

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 20.
15 МАЯ
1888-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулочекъ,
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Москва 15 мая. Поученіе въ день св. мученицы Ирины въ Троицкой, въ Покровскомъ, церкви. Слово на день перенесенія честныхъ мощей Святителя и Чудотворца Николая изъ Муръ Ликійскихъ въ Баръ градъ. Вѣсѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви. Знаменательныя для Ростова дни 29 апрѣля и 1 мая 1888 года.

МОСКВА 15-го МАЯ.

Съ половины этой недѣли въ Москвѣ вступитъ въ силу выработанное городскимъ самоуправленіемъ обязательное постановленіе, въ силу котораго по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торговля и промышленныя заведенія (за исключеніемъ аптекъ, заведеній, производящихъ торговлю съѣстными припасами и кормомъ для скота, а также фабрикъ и заводовъ) дозволяется открывать лишь съ 12 до 3 часовъ дня. Первый толчекъ этому дѣлу дало духовенство, высказавъ желаніе, чтобы въ праздники была ограничена торговля. Голосъ духовенства, разумѣется, прежде и болѣе всего встрѣтилъ себѣ сочувствіе въ лицахъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ—прикащикахъ и сидѣльцахъ.

Въ 1882 г. прикащики наиболѣе извѣстныхъ московскихъ купеческихъ фирмъ обратились по поводу этого съ заявленіемъ въ Московскую Думу. Дума приняла заявленіе и передала его на предварительное обсужденіе въ особо составленную комиссію. Получивъ заключеніе ея, Дума 9 февраля текущаго года уже внесла этотъ вопросъ на свое разсмотрѣніе и тогда же рѣшила его въ положительномъ и всѣми желаемомъ смыслѣ.

Если мы оглянемся нѣсколько назадъ, то увидимъ, что настоящее симпатичное распоряженіе городского управленія возстановляетъ собою завѣты отечественной старины. Уже со времени св. Равноапостольнаго князя Владиміра просвѣщенные люди, какъ говорятъ памятники, праздноваху Свѣтлое Воскресеніе Христово и праздники святые и посты („Ист. Русск. Цер.“ Макара, т. 1, стр. 99). Соборъ Московскій 1647 г. положилъ, чтобы въ воскресные и праздничные дни никто не занимался ни торговлею, ни работою, а всѣ приходили бы въ храмъ Божій благоговѣнно слушать службу (Архив. акты, 4. № 19). Съ этимъ согласенъ и дѣйствующій у насъ нашъ русскій гражданскій законъ. Въ одной изъ своихъ многочисленныхъ статей, регулирующихъ обще-

ственную жизнь, онъ прямо предписываетъ посвящать праздничные дни отдохновенію отъ трудовъ, набожному благоговѣнію, хожденію въ церковь къ слушанію службы Божіей (Сводъ Закон. т. XIV. ч. IV. ст. 29). Однако сильно развившаяся въ послѣднее время горячка промышленной спекуляціи и отчаянная конкуренція производителей сумѣли обойти этотъ Божескій и человѣческій законъ и мало по малу превратили день отдыха во время особенно усиленнаго труда.

Всякому понятно, какимъ тяжелымъ бременемъ ложился только что минувшій порядокъ вещей на промышленныхъ классахъ населенія столицы, какія губительныя послѣдствія производилъ онъ въ духовно-нравственной жизни этихъ классовъ общества. „Въ трудѣ по воскреснымъ днямъ заключается смерть всякой вѣрѣ и религіи“, говоритъ французскій проповѣдникъ, Берсье. И можно, если не во всей цѣлости, то на половину согласиться съ этимъ мнѣніемъ западнаго церковнаго витія. Не говоря о многомъ другомъ, исходящемъ изъ несоблюденія четвертой заповѣди, вспомнимъ только, сколько тысячъ людей отвыкло черезъ это отличать праздникъ отъ обычнаго времени сначала въ своей внѣшней жизни, а потомъ уже и въ своихъ внутреннихъ понятіяхъ и чувствованіяхъ. Продолжительная невозможность оставлять по праздникамъ занятія базарной суеты во многихъ создавала привычку и впослѣдствіи, по собственной волѣ, не оставлять обычныхъ занятій въ уваженіе празднику, такъ сказать, совсѣмъ удаляла изъ головы ихъ память о заповѣди закона и своемъ нравственномъ долгѣ. Изъ хода думскихъ преній по вопросу объ ограниченіи торговли въ праздничные дни можно видѣть, что главными противниками обязательнаго постановленія оказались представители купеческаго сословія, хозяева-торговцы. Между тѣмъ едва ли не половина этихъ послѣднихъ когда-то сами на собственныхъ плечахъ носили ярмо прикащикей жизни, сами роптали на хозяевъ за отнятіе отдыха въ недѣлѣ, на самихъ себѣ испытывали всѣ неудобства непрерывной изо дня въ день работы. Такимъ

образомъ, ставши хозяевами, эти господа обыкновенно забываютъ старое, и сами дѣлаются такими же тиранами для служащихъ, какими считали они своихъ хозяевъ.

Достойно удивленія, что даже составленная по вопросу объ ограниченіи торговли въ праздничные дни, особая коммиссія предлагала безусловно отвергнуть ходатайство прикащиковъ. Коммиссія представляла между прочимъ въ пользу своего заключенія то, что Москва составляетъ центръ торговой и промышленной дѣятельности Россіи. Мнѣніе коммиссіи изъ страха ущерба своимъ эгоистически-меркантильнымъ выгодамъ поддерживали и нѣкоторые члены городской думы. Но такое противодѣйствіе обнаруживаетъ только непониманіе этими людьми того, что, если запрещеніе торговать въ извѣстное время будетъ касаться всѣхъ, то отъ этого нисколько не измѣнится для отдѣльныхъ лицъ ни размѣръ торговли, ни условія конкуренціи, ни тѣмъ болѣе производство страны. Въ настоящее время едва ли какая нація можетъ быть признана болѣе энергичною, меркантильною, чѣмъ англичане, а между тѣмъ въ Англии никто не работаетъ въ праздники. Если провести параллель между Москвою и Лондономъ, то окажется, что послѣдній имѣетъ населеніе въ 4—5 разъ болѣе, однако въ Лондонѣ по воскресеньямъ закрыта всякая торговля. „Если посмотрѣть въ рабочий день на Лондонъ и Москву, то вотъ что можно сказать: Лондонъ — это міровой трудъ, Москва — трудъ деревни; и между тѣмъ Лондонъ по воскреснымъ днямъ — могила для будничнаго труда; съ трудомъ можно отыскать мѣсто, чтобы удовлетворить своему голоду“ („За истину и правду“. Ив. Палимпсестова. М. 1888. стр. 159). И англійскій обычай строгаго празднованія воскресенья уже Маколей признавалъ одною изъ главныхъ причинъ торговаго могущества Великобританіи. „Мы никогда бы, говорилъ онъ въ палатѣ общинъ, не снабжали всего міра своими хлопчатобумажными, шерстяными и желѣзными издѣліями, мы бы никогда не господствовали на всемірномъ рынкѣ, еслибы въ теченіе 300 лѣтъ англичане не отдавали одного дня въ недѣлѣ на отдыхъ, на удовлетвореніе потребностей культурныхъ гражданъ“. Достойно также вниманія строгое соблюденіе воскреснаго дня въ Американскихъ штатахъ. Какой контрастъ представляетъ собою американскій городъ въ будни и праздникъ! Вся торговля по воскресеньямъ тамъ совершенно прекращается; люди, въ высшей степени дѣловые, сидятъ дома; зрѣлища и другія общественныя увеселенія въ продолженіе всего воскреснаго дня закрыты; улицы, оживленныя въ будни толпами снующихъ взадъ и впередъ людей, въ воскресенье дѣлаются пустыни.

Москву называютъ сердцемъ Россіи; и дѣйствительно изъ нея въ разныя минуты исторической жизни русскаго государства выходили благіе помыслы и достойные примѣры христіанскаго благочестія для всего русскаго народа. Правда, на этотъ разъ Москва сама далеко отстала отъ периферій нашего отечества, такъ какъ къ настоящему времени болѣе уже двадцати городовъ русскихъ прекратили торговлю по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Не смотря на это, все же остается много другихъ городовъ и мѣстъ, гдѣ святость праздника видимо и публичнымъ образомъ нарушается базарной

толкотней со всѣми, часто сопровождающими торгъ, нравственными безобразіями. Въ самой Московской губерніи найдется не мало такихъ мѣстъ и селеній, торговля площади которыхъ, обыкновенно расположенныя возлѣ православныхъ церквей, въ священный для христіанъ день Воскресенія Христова съ самаго разсвѣта наполняются народомъ, оглашающимъ воздухъ крикомъ и шумомъ, а нерѣдко бранью и срамословіемъ. Для этихъ-то мѣстъ Москва снова можетъ послужить примѣромъ подражанія. Долго еще нужно ждать того времени, когда сами представители населенія и торговли поймутъ всю несообразность существующаго порядка съ частными предписаніями и общимъ духомъ религіи и, по своей доброй волѣ, постараются замѣнить его христіанскимъ времяпрепровожденіемъ праздника. Мы видѣли, что даже въ Москвѣ, умственномъ центрѣ Россіи, инициатива этого дѣла принадлежала духовенству. Тѣмъ болѣе это должно быть въ уѣздныхъ городахъ и селахъ, гдѣ священникъ часто стоитъ цѣлою головою выше другихъ членовъ общества, и гдѣ потому слово пастыря принимается съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ въ столичныхъ городахъ.

МОСКВА 15 МАЯ
ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ СВ. МУЧЕНИЦЫ ИРИНЫ ВЪ ТРОИЦКОЙ ВЪ ПОКРОВСКОМЪ, ЦЕРКВИ 5 Ч. МАЯ 1888 г.

Христось воскресе!

Симъ радостнымъ гласомъ св. церкви привѣтствую васъ и ваше нынѣшнее церковное торжество, которое чрезъ то усугубляется и увеличивается. Отъ чего же такое радостное торжество, и гдѣ причина его? — Въ Христѣ воскресшемъ, — Онъ единый и всегдашній источникъ нашей духовной радости, положившій въ Своемъ воскресеніи начало нашему будущему воскресенію. Въ Немъ наши всѣ надежды и чаянія будущаго; къ Нему несется и пораженное скорбію сердце и ждетъ себѣ утѣшенія; въ Немъ чаеетъ себѣ прощенія и раскаявающейся грѣшникъ, мучимый сознаніемъ своей совѣсти. Отсюда и понятно, что св. апостоль Петръ, на вопросъ Спасителя: *еда и въ хощете ити, подобно другимъ, отъ лица всѣхъ апостоловъ отвѣчаетъ: Господи, къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши. И мы въровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христось Сынъ Бога живаго* (Іоан. 6, 68, 69). Какой знаменательный и поучительный отвѣтъ св. апостола! Бр., было бы полезно и спасительно чаще напоминать эти слова себѣ и слагать въ сердцахъ своихъ. Ибо мы часто забываемъ объ этомъ единомъ источникѣ Христѣ, оставляемъ его и идемъ по инымъ путямъ, ведущимъ не туда, гдѣ можно слышать глаголы живота вѣчнаго, гдѣ слышится о Христѣ-Совершителѣ нашего спасенія, а туда, гдѣ слухъ нашъ оглашается грѣховно-чувственнымъ, взоръ нашъ усаждается соблазнительными картинами, плоть наша пробуждается со страстями и похотями, — идемъ къ кладенцамъ сокрушеннымъ и погубленнымъ. Мы забываемъ, увлекаемые своею грѣхोलюбивой плотію, что одинъ Христось — наше спасеніе; Онъ есть *путь, истина и жизнь; всякій въручай въ Онъ не погибнетъ но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 15). Этому учитъ насъ воспоминаемая и воспѣваемая нынѣ св. мученица Ирина. Принявши св. крещеніе и такимъ образомъ обручившись единому вѣчному Жениху — Христу, она уже не отстаетъ отъ вѣры въ Него и любви къ Нему ни предъ какими угрозами и муками;

въ Немъ сложила все счастье своей жизни, въ Его ученіи пишется глаголами живота вѣчнаго; въ вѣрѣ въ Него получаетъ необычайную твердость духа и то мужество, съ какимъ переноситъ различныя мученія. Да будетъ примѣръ св. мученицы урокомъ для насъ. Если мы дорожимъ своимъ вѣчнымъ спасеніемъ, купленнымъ для насъ безцѣнною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа, то да послѣдуемъ за Христомъ Спасителемъ, будемъ внимать Его глаголамъ живота вѣчнаго; иначе мы угодимся предателямъ Его и будемъ заслуживать одинаковой съ ними участи.

Вы спросите: гдѣ же эти глаголы живота вѣчнаго?

а) Прежде всего во св. евангеліи и священныхъ книгахъ. Въ евангеліи изложено ученіе и дѣла Иисуса Христа, какъ выраженіе Его безконечной любви къ роду человѣческому, вознесшей Его на крестъ для спасенія его; въ словѣ Божіемъ изложены всѣ правила вѣры и дѣятельности по духу Христову. Поэтому, если мы желаемъ себѣ спасенія и живота вѣчнаго, то чтеніе Слова Божія и назиданія имъ должны считаться обязательнымъ и священнѣйшимъ занятіемъ, потому, что въ немъ только возможно обрѣсти вѣчную и неизмѣнную истину, какъ и Христосъ вѣра и днесь, той же во вѣки, — въ немъ найдемъ изображенную любовь Божію, превосходящую всякъ умъ человѣческой, въ немъ обрящемъ тотъ путь, который ведетъ въ царствіе Божіе — къ единенію съ Богомъ. Ибо если нѣтъ *иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцкѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12), то нѣтъ и другаго ученія и другой истины, кромѣ заключеннаго въ словѣ Божіемъ, которое одно есть свѣтъ и жизнь. Съ какою любовію нужно назидаться имъ! Съ какимъ благоговѣніемъ обращаться съ книгами Слова Божія! Но такъ ли бываетъ у насъ? Часто ли мы обращаемся къ этимъ глаголамъ живота вѣчнаго? Не считаемъ ли чтеніе ихъ потерей времени? — Книгъ суетныхъ, содержанія часто не только не полезнаго, но нерѣдко вреднаго мы читаемъ не мало, и не считаемъ это за потерю времени, — находимъ даже удовольствіе въ этомъ чтеніи, какъ удовлетворяющемъ грѣшную нашу природу; но книга священная, если и есть, быть можетъ, мѣсяцы, года остается неразвернутой. Да бр. такъ мы думаемъ о глаголахъ живота вѣчнаго, такъ нерадиво относимся къ своему вѣчному спасенію... Но св. апостолъ настойчиво говоритъ: *«въ сихъ (т. е. священныхъ книгахъ) поучайся, въ сихъ пребывай, внимай ученію»* (1 Тим. 4, 15). И въ евангеліи сказано: *«сія писана быша, да въруете, яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да върующе, животъ имате во имя Его* (Іоан. 20, 31). Да и чѣмъ укрѣпимъ свою вѣру въ Бога, поддержимъ надежду и любовь къ Нему, если не будемъ знать о дѣлахъ Божіихъ, совершенныхъ для насъ и нашего спасенія *). Пусть каждый приметъ себѣ за правило: ежедневно назидать себя и своихъ ближнихъ этими глаголами живота вѣчнаго, и вѣрите, что, быть можетъ, съ начала покажется и тяжелымъ, какъ необычное дѣло, потомъ явится требуемымъ, и дойдетъ до того, что полюбите его и будете прилежать симъ св. глаголамъ.

б) — Въ нашемъ боголѣнномъ богослуженіи. Все оно состоитъ или изъ чтеній изъ слова Божія или изъ пѣсней священныхъ, носящихъ на себѣ вліяніе и духъ божественнаго ученія. И самая цѣль нашего богослуженія состоитъ въ томъ, чтобы утверждать насъ въ истинномъ отношеніи къ Господу, под-

*) Послушайте, какъ говорить о словѣ Божіемъ св. пророкъ Давидъ: *«коль сладки гортани моему словеса Твоя, Господи, паче меда устомъ моимъ. Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ. Блажь мнѣ законъ устъ Твоихъ, паче тысящъ злата и серебра* (Пс. 118).

держивать въ насъ духъ вѣры, надежды и любви и содѣлать насъ достойными живота вѣчнаго. Въ самомъ дѣлѣ, что составляетъ сущность его? — тоже, что составляетъ существенное содержаніе слова Божія, — именно св. безкровная жертва Спасителя нашего за насъ. *Примите, ядите: сія есть плоть Моя... Пейте отъ нея вси: сія есть кровь Моя...* Вотъ что слышится во св. богослуженіи! И это слышатся глаголы живота вѣчнаго, потому, что *ядый Мою плоть и пійай Мою кровь имать животъ вѣчный*, говоритъ Христосъ. Такимъ образомъ соединяясь съ Господомъ молитвою вѣры и любви, во св. богослуженіи мы и таинственно облакаемся благодатію Его и дѣлаемся причастниками Тѣла и Крови Христовой. Послѣ сего благотворнаго и спасительнаго дѣйствія богослуженія въ храмъ Божіемъ, съ какимъ страхомъ и благоговѣйнымъ трепетомъ должны мы предстать предъ Лицемъ самаго Господа, благодатно присутствующаго среди молящихся! Съ какою любовію должны спѣшить въ храмъ Божій отложивши всякое житейское попеченіе. Дорого намъ наше спасеніе, дорогъ долженъ быть и храмъ Божій, въ которомъ со св. престола Господь изливаетъ на насъ Свою благодать чрезъ избранныхъ и освященныхъ служителей алтаря, — дорого должно быть и присутствіе при св. богослуженіи. А такъ ли на дѣлѣ мы относимся къ церковному богослуженію? Съ усердіемъ ли идемъ во храмъ, внимательно ли и благоговѣйно ли предстоимъ при богослуженіи! Не оставляемъ ли часто богослуженія изъ-за дѣлъ мірскихъ, суетныхъ и не мѣняемъ ли храма Божія на мѣста выгодъ земныхъ, а тѣмъ болѣе на мѣста чувственныхъ увеселеній? О, если бы съ нашей стороны не было этой холодности къ св. храмамъ, этого небреженія о служеніи Господу, то само собою разныя соблазнительныя на грѣхъ мѣста закрылись бы, и нарушеніе святости дней Господнихъ прекратилось бы. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? — Соблазны расширяются, а храмы Божіи часто пустуютъ — О, да убоимся гнѣва Божія, ибо Богъ поругаемъ не бываетъ. в) — Въ поученіяхъ пастырей Церкви, особенно предлагаемыхъ во св. храмахъ. Проповѣди пастырей Церкви — продолженіе дѣла Христова; ихъ ученіе есть ученіе Христа Спасителя, распространенное св. апостолами и содержимое всею Церковію. Такъ пастыри церкви, и по званію своему и данному праву, проповѣдуютъ глаголы живота вѣчнаго. Самъ Спаситель утверждаетъ это и говоритъ о высотѣ ихъ проповѣди: *«слушай васъ, Мене слушаетъ, и отменяйся васъ, Мене отменяется: отменяйся же Мене отменяется пославшию Мя»* (Лук. 10, 16). Что можетъ быть сильнѣе побужденія внимательно относиться къ проповѣдуемому пастырями церкви ученію!.. Но не такъ бываетъ часто среди насъ. Пастырь выходитъ со словомъ благовѣстій отъ лица св. церкви, а пасомые бѣгутъ изъ храма, какъ бы не только не нуждаясь, но чуждаясь слова проповѣдическаго. Считаая продолжительнымъ и утомительнымъ богослуженіе, къ которому они пришли не по влеченію и требованію сердца, а или по обычаю, или по примѣру другихъ, или потому, что должны и обязаны быть, одни изъ нихъ тяготятся продленіемъ богослуженія отъ проповѣди, другіе считаютъ ее излишнею и не нужною для нихъ, иные наблюдаютъ за проповѣдникомъ и т. п. или негодуютъ, или критикуютъ проповѣдь. И такъ относятся къ ученію св. церкви. Что это? Готовы слушать цѣлые часы, не утомляясь, какого нибудь рассказчика анекдотовъ — смѣхотворца, а отдаться своимъ вниманіемъ слушанію ученія св. церкви считаемъ тяжелымъ и обременительнымъ. Да! не значить ли это — возставать противъ истины, не значить ли это — возставать противъ Духа Святаго, поучающаго вѣрующихъ

чрезъ богопоставленныхъ пастырей?! Величайшій грѣхъ содѣлаваемъ мы предъ Господомъ,—грѣхъ, о которомъ сказано, что онъ *не простится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій*. Это значитъ, что мы отворачиваемся отъ св. истины, не хотимъ себѣ спасенія, не думаемъ объ исправленіи своего грѣховнаго сердца, подобно тѣмъ первосвященникамъ и книжникамъ, которые знали, что Иисусъ Христосъ проповѣдуетъ истину и есть самая истина, но отвергли Его...

Праславляемая днесъ св. мученица Ирина да послужить намъ примѣромъ и обличенія и наученія. Познавши ученіе Христово и обручившись навсегда своему вѣчному Жениху-Христу, она непрестанно упражнялась въ чтеніи глаголовъ живота вѣчнаго (во Словѣ Божіемъ), внимательно относилась къ богослуженію и общенію съ Господомъ во Св. Таинствахъ, дорожила ученіемъ пастырей и ихъ уроки слагала въ сердца своемъ.

Братія св. храма сего! Радуюсь торжеству праздника, примите къ сердцу уроки, предложенные вамъ мною отъ лица св. церкви. Помните, что есть глаголы суетной жизни: иногда соблазнительные, отъ коихъ нужно убѣгать, да не вселился бы въ вашихъ сердцахъ пакостникъ плоти, и не увлекъ бы васъ на пути погибельные,—и есть глаголы живота вѣчнаго, о нихъ же подобаетъ спастись и войти въ обители небесныя. И къ кому же итти намъ, грѣшникамъ, Господи? *Ты имѣешь глаголы живота вѣчнаго. Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посети виноградъ сей, и утверди и, его же насади десница Твоя.* Аминь.

Е. А.

СЛОВО НА ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНІЯ ЧЕСТНЫХЪ МОЩЕЙ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ ИЗЪ МУРЪ ЛИКІЙСКИХЪ ВЪ БАРЬ ГРАДЪ.

Девятая сотня лѣтъ началась настоящимъ годомъ съ того времени, какъ совершилось празднуемое нами нынѣ событіе перенесенія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителя и чудотворца Николая изъ Муръ Ликійскихъ (въ Малой Азіи) въ городъ Баръ или Бари (въ южной Италіи). Тогда же въ Барѣ установленъ былъ праздникъ въ честь этого событія, откуда скоро перешелъ онъ и въ другія страны христіанскія, между прочимъ и къ намъ, въ православную Россію, и праздникъ этотъ доселѣ не только не умаляется въ почитаніи его, а распространяется все шире и шире. Въ прошедшемъ, напримѣръ, году, по поводу исполнившагося 800-лѣтія со дня празднуемаго нынѣ событія въ г. Барѣ, говорятъ, было такое стеченіе богомольцевъ со всѣхъ концовъ христіанскаго міра и западнаго и восточнаго, въ частности и изъ нашей Россіи, подобнаго которому баряне и не запомнятъ.

Само собою понятно, что празднуя воспоминаемое нынѣ событіе, мы чтимъ и прославляемъ виновника его—святителя и чудотворца Николая. Его жизнь и дѣянія не только при жизни, а и по смерти представляютъ собою такое неисчерпаемое море высокаго, святаго и потому поучительнаго, что нѣтъ ничего дивнаго въ томъ благоговѣйномъ отношеніи къ памяти его, какое мы видимъ у всѣхъ христіанъ и даже у магометанъ. Поучительные уроки его жизни извѣстны поэтому болѣе или менѣе каждому изъ насъ, и на устахъ самъ собою является вопросъ, что поучительнаго представляетъ собою, собственно, сегодня празднуемое нами событіе и самое это празднованіе.

Прислушаемся же, возлюбленные, къ повѣсти объ этомъ событіи, какъ она передается въ церковномъ преданіи, и мы

увидимъ, что оно—событіе это и само по себѣ, помимо великихъ добродѣтелей виновника его, даетъ намъ глубокое нравственное поученіе, весьма пригодное и каждому изъ насъ въ отдѣльности и всѣмъ намъ—православнымъ русскимъ людямъ вмѣстѣ.

Честныя мощи святителя Николая, послѣ блаженной кончины его, послѣдовавшей въ 343 году по Р. Хр., положены были подъ спудомъ въ городъ Мурахъ—въ томъ городѣ, въ которомъ онъ при жизни своей былъ архіепископомъ. И съ тѣхъ же почти поръ началось церковное чествованіе памяти Святителя Божія, особенно въ день его кончины, и въ теченіе 700 лѣтъ непрерывалось не только въ Мурахъ и окрестностяхъ его, а и далеко за предѣлами Ликійской страны; церковное преданіе свидѣтельствуется, что и въ западныхъ италійскихъ странахъ чествованіе памяти св. Николая было задолго до перенесенія туда честныхъ мощей его. Въ концѣ одиннадцатаго столѣтія свирѣпыя сарацины при нападении на Малую Азію овладѣли Ликією и городъ Муры былъ разоренъ: св. честныя мощи великаго праведника остались въ опустошенномъ городѣ безъ подобающаго почитанія ихъ. И вотъ по изволенію Всемогущаго Бога, не хотѣвшаго оставлять честныхъ мощей угодника Его *на мѣстѣ пустѣ и ни откуду же славимыхъ*, самъ св. Николай, явившись во снѣ ночью одному благоговѣйному пресвитеру въ городѣ Бари, сказалъ ему; *иди и рчи людямъ и всему собору церковному, яко да шедше мощи моя отъ Мура града возмутъ и въ Бари градъ положатъ ихъ*. Пресвитеръ объявилъ объ этомъ видѣніи клиру и мірянамъ барскимъ, и они, обрадованные дивною къ нимъ милостією Божією, избрали изъ своей среды благоговѣйныхъ мужей и на трехъ корабляхъ отправили ихъ *по мощи великаго Отца*. Приплывши въ Муры и пришедши въ церковь святителя Николая они, отъ жившихъ при храмѣ четырехъ монаховъ узнали, гдѣ лежатъ мощи угодника Божія, раскопали помость церковный и обрѣли раку святаго *полну мвра благоуханнаго, и излѣяша мвру въ корчачи своя, а мощи святаго съ радостію прѣяша и священническими руками въ свой корабль несоща и...* отправились съ ними въ обратный путь. Ровно почти черезъ мѣсяць послѣ своего отплытія изъ Муръ, именно, девятаго мая тысяча восемьдесятъ седьмаго года, къ вечеру прибыли благочестивые путешественники въ свой родной городъ; жители барскіе слышавшіе честныхъ мощей великаго святителя *вси—мужіе и жены, старіи и младіи, юноши и дѣвчы, богатіи и нищійи и весь причетъ церковный въ срътненіе ихъ изыдоша, поюще во псалмьхъ и пѣсньхъ и пѣнїихъ духовныхъ, со свѣщами же и свѣчїамъ, молебная пѣнїя великому Отцу совершающе*. Св. мощи поставлены были въ церкви св. Іоанна Предтечи, *яже есть близъ моря*. Чрезъ три года послѣ этого построень и освященъ былъ въ Барахъ новый величественный храмъ въ честь святителя Николая, куда и перенесены были честныя мощи его, положенныя въ новой, устроенной для нихъ, богатой ракѣ. Въ этомъ храмѣ и въ этой ракѣ почиваютъ мощи угодника Божія и доселѣ, и вотъ съ того времени и доселѣ девятаго мая *градъ Барскій радуется и съ нимъ вселенная вся ликуетъ*.

Составитель церковной повѣсти о переданномъ нами событіи настоящаго праздника, отвѣчая на вопросъ: *не можаше ли преподобный и великій архіерей* (разумеется святитель Николай) *умолити всесильнаго Бога, дабы не погубилъ Онъ града* (Муръ, въ которыхъ почивали прежде мощи угодника Божія) *и святая церковь его не оскудѣла*, говоритъ: *ей, можаше. Но да убо за многая и безчисленная наша согрѣшенїя, ими же оорочаемъ и злыо прогнѣваемъ Бога, создавшаго насъ; сею*

ради Божь воздвижетъ на ны враги, или гладъ, или ина кака и того ради въ правду приедемъ бѣды... яже ко врачеванію исцѣленія приедемъ и тако возможемъ многа помилити отрады; тѣмъ и тогда убо таковая содѣлшася. И такъ, по сказанію церковной повѣсти о празднуемомъ нами событіи, городъ — Муры Ликійскія были разрушены, жители его были избиты и отъ нихъ отнято было и передано въ городъ Баръ безцѣнное сокровище ихъ — честныя и многоцѣлебныя мощи святителя и чудотворца Николая, за многая и безчисленныя согрѣшенія этихъ христіанскихъ жителей.

Не много нужно вниманія и размышленія, чтобы увидѣть и понять этотъ правоучительный урокъ празднуемаго событія, такъ краснорѣчиво и самымъ дѣломъ своимъ свидѣтельствующаго о безконечномъ божественномъ правосудіи, карающемъ грѣшниковъ за беззаконія ихъ... Нужнѣе же и важнѣе этого урока для нашихъ дней, такъ скудныхъ благочестіемъ, можетъ ли что быть?.. Примемъ же, возлюбленные, урокъ этотъ съ смиреннымъ и покорнымъ сердцемъ и всякій разъ, когда насъ будетъ постигать кака-либо бѣда или напасть, будемъ приводить его на память себѣ, приедемъ его, какъ средство къ исправленію своихъ нравственныхъ недостатковъ, и чрезъ это уже исправленіе — къ полученію, какъ говорится въ церковной повѣсти, *многихъ отрадъ*.

Но не здѣсь еще конецъ этого урока. Мы, сыны православной Россіи, любимъ иногда, ссылаясь на святую православную вѣру, нами содержимую, легкомысленно предаваться нравственной безопасности. Невольно, поэтому, приходитъ на мысль, какъ бы благодаря этому легкомыслию, высказанная нами часть правоучительнаго урока настоящаго праздника, не привела нѣкоторыхъ изъ насъ къ самоуверенію: вотъ де насъ, слава Богу, бѣдствія не постигаютъ, значить... Сохрани насъ Богъ отъ такой или подобной ей гордой мысли. Мысль эта, насколько обольстительна и удобоприемлема, на столько же и опасна: она ведетъ къ нравственной гибели. Событіе же настоящаго праздника, разсмотрѣнное ближе не только не должно служить поводомъ къ ней, а на оборотъ. Оно насъ-то, именно, православныхъ русскихъ людей, на какой бы высотѣ внѣшняго счастья ни стояли мы и учить собственно смиренію. Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ, что празднуемое нами нынѣ событіе, было назадъ тому 800 лѣтъ — въ то время, когда вѣра православная, на востокѣ, не въ однихъ Мурахъ Ликійскихъ была, а и въ Константиинѣ градѣ крѣпко содержалась и у насъ, въ Русскомъ царствѣ, процвѣтала уже; въ то время на престолѣ Русскомъ былъ уже внукъ великаго князя Владиміра, крестившаго державу Россійскую. И при всемъ томъ честныя мощи святителя Николая, по изволенію Божию, износятся не въ какую-либо изъ восточныхъ православныхъ странъ, а на западъ, въ область Римскаго папы, который отдѣлился тогда уже отъ православной церкви. И теперь туда же, на западъ, который мы любимъ иногда называть гнилымъ, въ нравственномъ отношеніи, ходимъ мы на поклоненіе мощамъ угодника Божія; оттуда же доселѣ разносится по всѣмъ, самымъ отдаленнымъ окраинамъ востока и св. многоцѣлебное муро, источаемое св. мощами святителя Николая... Какой правоучительный выводъ слѣдуетъ отсюда, понятно само собою.

Да, само собою, изъ событія настоящаго праздника и его исторіи слѣдуетъ, что хотя вѣра православная крѣпко держится именно у насъ, на востокѣ, но жизнь восточныхъ православныхъ христіанъ въ общемъ-то не совѣмъ, значить, соответствуетъ этой святой вѣрѣ; съ другой стороны ясно и то, что западный христіанскій міръ, не весь, а собственно подвластный Римскому

первосвященнику, хотя и уклонился отъ правой вѣры, и отдѣлился отъ истинной церкви Христовой, но не погибъ окончательно, не потерявъ въ очахъ Божіихъ и не лишеныя вовсе благодати Христовой. Ясно значить, что слово Господа: *и будетъ едино стадо и едины пастырь* (Іоан. 10, 16), сбудется.

Ясно значить, что празднуемое нами нынѣ событіе и исторія праздника учить насъ тому, чему училъ христіанъ, изъ язычниковъ, св. ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ въ словахъ: *аще ли нѣцыи отъ вѣтвей отломилшася, ты же дивія маслина съя, прицѣпился еси въ нихъ и причастникъ корене и масти маслинныя сотворился еси, не хвалися на вѣтви. Аще ли же хвалишися, не ты корень носиши, но корень тебе. Речеши убо: отломилшася вѣтви, да азъ прицѣплюся. Добръ: не вѣрїемъ отломилшася, ты же вѣрою стоиши. Не высокоумствуй, но бойся* (Рим. 11, 17—20).

Вотъ конецъ урока настоящаго праздника намъ, сынамъ православной Россіи и благо намъ, если мы принимаемъ его въ смиренной простотѣ и радости. Аминь.

ВЕСЕЛДІА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 8-го НОЯБРЯ.

Окончаніе).

Старообрядцы обвиняютъ трехперстное сложеніе и всю Греко-Россійскую Церковь, употребляющую его, еще въ другой ереси: въ ереси *слиянїя* во Христѣ двухъ естествъ: божескаго и чело-вѣческаго или ереси Евтихія, осужденной четвертымъ вселенскимъ соборомъ. Это обвиненіе старообрядцевъ основывается на слѣдующемъ ихъ соображеніи.

Въ трехперстномъ сложеніи образуются три лица Св. Троицы; но три лица Св. Троицы суть единосущны и равны между собою, поэтому и второе лице Св. Троицы — Сына Божія надлежалобы образовать въ трехперстномъ сложеніи въ одномъ ествѣ: божескомъ — «*наимъ отъ воплощенїя*» (Поморск. отв. Павелъ Бѣлокриницкій), или, какъ говорить «*Мечъ Духовный*» «*въ триехъ перстосложеніи едино точию естество Божественное Святая Троица исповѣдается, двоихъ же естествъ Христовыхъ: Божескаго и челоуческаго не изъясляется*». Но повопечатныя книги повелѣвають въ тѣхъ-же трехъ перстахъ и въ томъ же соединеніи ихъ образовать *таинство Св. Троицы, закупъжъ и таинство смотрнїя* (Скрижалъ предисловіе къ новопечатнымъ служебникамъ). Или, что тоже, онѣ повелѣвають въ трехперстномъ сложеніи образовать второе лице Св. Троицы — Сына Божія въ двухъ естествахъ — божескомъ и челоуческомъ. А это нечестиво, слѣятельно; это есть ересь Евтихія и Діоскорова и ересь единовольниковъ. Такое обвиненіе трехперстнаго сложенія въ ереси Евтихія и Діоскора мы находимъ въ «*Мечѣ духовномъ*», гдѣ наставникъ старообрядцевъ согласно съ другими, общепринятыми въ расколѣ, книгами (напр. Щитъ вѣры, Поморскіе отвѣты) такъ разсуждаетъ о трехперстномъ сложеніи: *ересь вторая, юже приведе Никонъ, не согласно св. отцемъ, мудрствуя, согласно же Евтиху и Діоскору, ибо Евтихъ и Діоскоръ... двѣма естествома Божеству-же и челоучеству по совокупленію убо смѣситися и во едино сотворитися естество нечестиво проповѣдается... подобно симъ и Никону послѣдствующи въ сложеніи трехъ перстовъ, коими равенство триехъ вѣпостасей, соединеніемъ тѣхъ перстовъ единосущствїя Св. Троицы исповѣдующе, тѣми-же перстами и въ томъ же соединеніи и смотрѣніи воплощенїя Слова Божія изъясляти мудрствуютъ, сливающе во едино естество, якоже во псалтирѣхъ*

новопечатныхъ явствуетъ: яко во ономъ трехперстномъ сложеніи заключается вся тайна Св. Троицы, вкупѣ и смотрѣніе воплощенія, такожде и въ Скрижали... въ каковомъ новопечатныхъ новоучительствѣ, еще въ тріехъ перстовъ совокупленіи три божественныя упостаси изъявляющы, ту же и воплощеніе Сына Божія изображающе *смѣлительно и нечестиво во едино естество Божество и челоуѣчество смѣшивающе* подобно Евтиху и Діоскуру проповѣдуютъ.

Относительно этого обвиненія старообрядцевъ на Церковь за трех-перстное сложеніе нужно имѣть въ умѣ и въ сердцѣ слѣдующія мысли. Въ сложеніи трехъ первыхъ перстовъ образованы три единосущныя упостаси св. Троицы, а вторую упостась оныя образованы въ двухъ естествахъ: божескомъ и челоуѣческомъ, иначе сказать-образованы въ этомъ сложеніи вмѣстѣ оба таинства: таинство св. Троицы и таинство воплощенія Сына Божія-совершенно согласно со словомъ Божіимъ, какъ разумѣютъ его вселенскіе соборы и послѣ нихъ Вселенская Церковь. По воплощеніи Сына Божія два естества Его, божеское и челоуѣческое пребываютъ нераздѣльными и неразлучными. Сынъ Божій по воплощеніи вѣруется, исповѣдывается и поклоняется непрерывно въ двухъ естествахъ: божескомъ и челоуѣческомъ. Такъ учитъ и Символь Вѣры, такъ нужно разумѣть и всѣ тѣ священныя, а равно и тайно-совершительныя изреченія, въ которыхъ произносится великое и страшное имя св. Троицы: Отца, Сына и Св. Духа. Такъ напр.: когда при совершеніи крещенія произносятся слова: *«крещается рабъ Божій во имя Отца, и Сына, и Св. Духа,»* то упостась Сына Божія вѣруется въ двухъ естествахъ: божескомъ и челоуѣческомъ. Что это такъ, это доказывается тѣмъ, что передъ дѣйствіемъ погруженія, имѣющей быть крещенымъ произноситъ Символь вѣры, чѣмъ показываетъ, что въ этой именно вѣрѣ онъ и приѣмлетъ крещенье. Въ Символь-же вѣры, какъ сказано, Сынъ Божій по воплощеніи вѣруется именно въ двухъ естествахъ. Это ученіе заключается и въ догматическихъ опредѣленіяхъ четвертаго вселенскаго собора (см. напр. книгу правилъ), его ясно выражаетъ и Іоаннъ Дамаскинъ, когда говоритъ: «единъ есть Христосъ, Богъ совершенъ и челоуѣкъ совершенъ, Ему же поклоняемся со Отцемъ и Духомъ единымъ, тѣмъ-же поклоненіемъ, не исключая пречистыя плоти Его» (книга III гл. 8). Равнымъ образомъ и въ дѣйствіи осѣненія трикиріемъ также образуются два таинства: таинство Св. Троицы и воплощенія Сына Божія. Это ясно показываетъ тропарь, который читаетъ протодіаконъ, подавая трикирій архіерею: «Троицы явленіе во Иорданѣ бысть, само-бо пребожественное естество Отецъ возгласи: Сей крещаемый Сынъ возлюбленный Мой. Духъ-же прииде къ подобному, Его-же благословяють людіе и превозносять во вся вѣки». Ясно, что Сынъ Божій здѣсь разумѣется въ двухъ естествахъ, потому что сказано, что Онъ есть крещаемый. А подавать трикирій архіерею при чтеніи этого тропаря положено и въ древнихъ архіерейскихъ чиновникахъ. Подобнымъ образомъ и въ другихъ дѣйствіяхъ, служащихъ символомъ Св. Троицы, вмѣстѣ образуется и таинство воплощенія Сына Божія. Напр. Сумеонъ Солунскій, описывая дѣйствіе постриженія чтеца, говоритъ, что оно служитъ символомъ совмѣстно двухъ таинствъ: таинства Св. Троицы и таинства воплощенія Сына Божія. Вотъ слова св. Сумеона Солунскаго: «архіерей постригаетъ власы на главѣ его (чтеца) крестообразно, произнося надъ нимъ божественное и страшное имя Троицы, отъ которой (происходитъ) всякое священодѣйствіе и таинство.

И во первыхъ, постригая власы на вершинѣ главы, говоритъ:

Во имя Отца; потомъ у чела, говоритъ: и Сына; потомъ съ боку, на правой сторонѣ главы: и св. Духа; потомъ опять съ боку, съ лѣвой стороны главы, совершая такимъ образомъ крестъ, говоритъ: всегда, нынѣ и присно... крестообразно (постригаются они) ради Іисуса; потомучто Онъ, воплотившійся, распятый совершаетъ постриженіе».

Такимъ образомъ образованы въ трехперстномъ сложеніи вмѣстѣ два таинства: таинство св. Троицы и таинство воплощенія Сына Божія, или, что тоже, вторую упостась св. Троицы образованы въ двухъ естествахъ: божескомъ и челоуѣческомъ-отнюдь не есть ересь слиянія естествъ во Христѣ, но совершенно согласно съ Словомъ Божіимъ. Мысль же старообрядцевъ, что, при образованіи трехъ лицъ св. Троицы, вторую упостась оныя должно разумѣть въ одномъ ествѣ-божескомъ, или, какъ сказано въ «Поморскихъ отвѣтахъ,» «нагимъ отъ воплощенія,» близка къ ереси Несторія, который нечестиво мыслилъ два лица во Христѣ.—

Старообрядцы обвиняютъ троесперстное сложеніе еще въ третьей ереси,—*ереси единовольниковъ* или моноелитовъ, осужденной шестымъ вселенскимъ соборомъ. Это обвиненіе старообрядцевъ утверждается не на какомъ-либо особомъ основаніи, а только на томъ, что въ трехперстномъ сложеніи, по ихъ мнѣнію, заключается ересь слиянія двухъ естествъ во Христѣ. Старообрядцы рассуждаютъ такъ. Въ ереси слиянія двухъ естествъ Христа Спасителя заключалась и отъ нея произошла другая ересь, ересь о единой волѣ во Христѣ. Но, говорятъ старообрядцы, ересь слиянія двухъ естествъ Сына Божія заключается въ трехперстномъ сложеніи, стало быть, заключается въ немъ и ересь единовольниковъ. Для подтвержденія содержанія такого мнѣнія старообрядцами о троесперстии достаточно привести здѣсь слова старообрядческаго наставника изъ общепринятой въ расколѣ книги «Мечъ Духовный». «*Ересь третія нынѣшняя* Великороссійскія Церкви есть ересь, юже привсади Никонъ... мудрствуя... подобно единовольникамъ... согласно единовольникамъ и никонопослѣдствующіи по новопечатнымъ книгамъ... новоустановиша три первые персты на знаменованіе крестное слагати, въ коемъ тріехъ перствъ сложеніи едино тоу естество Божественныя Святыя Троицы исповѣдается, двоихъ-же естествъ Христовыхъ: Божескаго и челоуѣческаго не изъявляется, *не изъявляюще же двою естеству, не исповѣдаютъ двою волю и двою хотѣнію* и дѣйству двою, и тако едино естество во Христѣ Божѣ исповѣдающе, аще не словесы, но самѣми вещми показующе въ триперстномъ своемъ сложеніи едино естество Божественное, *едину волю, едино хотѣніе и едино дѣйство исповѣдаютъ Божественнаго, челоуѣческаго же ни*». — Въ опроверженіи такого обвиненія старообрядцами трехперстнаго сложенія должно кратко и ясно сказать, что такъ какъ въ трехперстномъ сложеніи нѣтъ, какъ мы доказали, ереси слиянія двухъ естествъ во Христѣ Спасителѣ, то потому это сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія нельзя обвинять и въ ереси единовольниковъ.

Въ обществѣ старообрядцевъ есть еще мысль, что трехперстное сложеніе есть ересь римскаго папы Формоса.—Объ этомъ папѣ въ книгѣ о Вѣрѣ такъ повѣствуется: въ Римѣ былъ папа Формосъ, послѣ него былъ папа Стефанъ. Этотъ папа (Стефанъ) велѣлъ выкопать изъ могилы тѣло Формосово, совершилъ надъ нимъ поруганія и, между прочимъ, велѣлъ отрубить у него три перста, *ими же благословляше*, и потомъ велѣлъ тѣло его бросить въ рѣку Тиверъ *) (кн. о Вѣрѣ, гл. 27 лис.

*) Это обстоятельство въ кн. о Вѣрѣ отнесено къ 897 году.

239). Старообрядцы это обстоятельство разумѣютъ такимъ образомъ: полагаютъ, что папа Формосъ употреблялъ трехперстное сложеніе, то самое, которое нынѣ употребляется къ Греко—Россійской Церкви. Папа Стефанъ, бывший послѣ Формоса, былъ, говорятъ старообрядцы, мужъ святой, онъ негодовалъ на Формоса за то, что, этотъ папа содержалъ ересь: трехперстное сложеніе, потому-то онъ и велѣлъ выкопать тѣло Формоса и отсѣчь у руки его три перста. Содержимое нынѣ Греко—Россійскою Церковью трехперстное сложеніе отъ этого еретика папы Формоса. Таково это обвиненіе старообрядцевъ на трехперстное сложеніе и на церковь. Его старообрядцы перѣдко высказываютъ въ бесѣдахъ съ православными.

Противъ этого обвиненія старообрядцами троеперстнаго сложенія въ ереси папы Формоса должно сказать слѣдующее: старопечатныя книги называютъ папу Формоса еретикомъ не за то, что онъ благословлялъ тремя перстами, а за то, что онъ содержалъ ересь Аполлинарія и др. (Кирилл. книг. гл. XXV лист. 229.) Потребник. инокск. лист. 251. Кн. о Вѣрѣ гл. 27. лист. 239). Съ другой стороны и папа Стефанъ не былъ святымъ мужемъ, но былъ также еретикъ, какъ и Формосъ; имъ онъ прямо называется и въ старопечатныхъ книгахъ (Кирилл. кн. гл. 25 лист. 229 Θεатронъ лист. 267 обр.). И изъ самой книги о Вѣрѣ, на сказаніи которой основываютъ старообрядцы свое это обвиненіе, видно что папа Формосъ не содержалъ того трехперстнаго сложенія, которое употребляется нынѣ въ Греко—Россійской Церкви, ибо въ ней сказано, что Формосъ *благословлялъ* тремя перстами; троеперстіе-же, содержимое православною Греко—Россійскою Церковью, употребляется ею не для благословенія, а для изображенія крестнаго знаменія. Да, наконецъ, изъ другихъ историковъ, довольно многочисленныхъ и весьма достовѣрныхъ, извѣстно даже, что у Формоса папы были отрублены папою Стефаномъ не три, а два перста (Апокрисисъ, стр. 257. Θεатронъ, стр. 267 обр. Историкъ Платина) см. Прибавленіе къ творен. св. отецъ часть 14, стр. 265—266 (и др.)

Въ старообрядческомъ расколѣ есть еще особая мысль о троеперстномъ сложеніи: именно, что оно есть печать антихриста. Такое мнѣніе о троеперстномъ сложеніи особенно, сильно укоренилось въ беспоповской перекрещенской вѣтви старообрядчества. Это обвиненіе на троеперстіе было высказано еще Аввакумомъ, однимъ изъ первоучителей раскола, а затѣмъ болѣе рѣшительно и опредѣленно высказывается въ, такъ называемомъ, «семитолковомъ апокалипсисѣ», выдаваемомъ хотя старообрядцами за древне письменную отеческую книгу, но, на, самомъ дѣлѣ, представляющую собою сводъ толкованій на апокалипсисъ беспоповскихъ начертчиковъ. Въ семитолковомъ апокалипсисѣ оно находится въ толкованіяхъ на конецъ 13 главы Апокалипсиса, гдѣ содержатся изреченія тайновидца о печати антихриста. Кромѣ беспоповцевъ, мысли о троеперстномъ сложеніи, какъ о печати антихриста, держатся и нѣкоторые другія старообрядческія согласія, напр, противокружническое; многія лица, принадлежащія къ бѣглоповскимъ согласіямъ; а также, вѣроятно, многія лица изъ перекрещенской беспоповской вѣтви и даже изъ самихъ окружниковъ. — Это обвиненіе старообрядцевъ очевидно несправедливо и, не только не имѣетъ подъ собою никакой твердой опоры, заключающейся напр. въ Свящ. Писаніи, или писаніяхъ отеческихъ, или въ какой-либо старопечатной книгѣ, но даже явно противно слову Божію. Такъ Господь Исусъ Христосъ существеннымъ, отличительнымъ признакомъ антихриста полагаетъ, между прочимъ, то, что онъ придетъ въ свое имя въ противоположность Ему, который пришелъ не въ

свое имя, но во имя Отца Своего. «*Азъ приидохъ*», говоритъ Христосъ, «*во имя Отца моего и не приѣмлете мене: аще инъ придетъ во имя свое, того приѣмлете*». (Іоан. V. 43). Такимъ образомъ антихристъ будетъ врагъ и противникъ Троицнаго Бога. Если такъ, то очевидно, что антихристъ не можетъ запечатлѣвать людей, принявшихъ его, такимъ дѣйствіемъ или знакомъ, сила и сущность котораго заключается въ образованіи таинства св. Троицы, каково есть трехперстное сложеніе, ибо антихристъ, какъ имѣющій придти въ свое имя, и печать также долженъ дать въ свое, и никакое другое, имя. При этомъ еще должно замѣтить, что трехперстное сложеніе употребляется каждымъ христіаниномъ для изображенія у себя на лицѣ креста Христова, такъ что это изображеніе какъ-бы неразрывно соединено, съ крестнымъ Христовымъ. Печать-же, которую по указанію тайновидца, положить антихристъ на людей, которые будутъ принадлежать къ его царству, будетъ имѣть, между прочимъ то свойство и назначеніе, что бы замѣнить собою печать, которую далъ людямъ Христосъ т. е. крестъ; поэтому-то у Ефрема Сирина въ 106 его словѣ, по старопечатному изданію словъ его, объ антихристѣ, между прочимъ сказано, что онъ дастъ вмѣсто знаменія креста Христова свое знаменіе, такъ что принявшіе это знаменіе антихриста или печать его уже не будутъ изображать на себѣ креста, но рука ихъ будетъ какъ-бы связана. Такимъ образомъ трехперстное сложеніе не должно считать печатью антихриста не только потому, что оно есть символъ св. Троицы, но и потому, что имъ изображается крестъ Христовъ, оно есть какъ-бы орудіе для изображенія этого креста. Кромѣ того, дѣйствіе соединенія трехъ перстовъ есть дѣйствіе совершенно иного рода, нежели дѣйствіе печати антихриста. Такъ о печати антихриста въ апокалипсисѣ еще сказано: *Второй звѣръ* (жеперорокъ антихриста)... *дастъ имъ* (вступившимъ въ царство его) *начертаніе на десный руцѣ ихъ или на челахъ ихъ, да никтоже возможесть купити, ни продати, токмо кто имать начертаніе, или имя звѣря, или число имене его. Здѣ мудрость есть* *Иже имать умъ, да почитетъ число звѣрино: число бо человеческо есть, и число ея шесть сотъ шестьдесятъ шесть.* (Апок. XIII 16—18.) Такимъ образомъ къ печати антихриста относится и имя его и даже число имени 666.

Троеперстное же сложеніе нельзя назвать, какъ «начертаніемъ» звѣря или антихриста, ибо это начертаніе, по изображенію Соборника, будетъ находиться постоянно на принявшихъ его (лист. 134), троеперстіе-же слагается не всегда, а только тогда, когда нужно совершить крестное знаменіе, такъ еще болѣе «именемъ» антихриста и «числомъ» имени его 666.

Наконецъ во всѣхъ старообрядческихъ согласіяхъ есть мысль, что троеперстное сложеніе есть «новшество» въ Церкви, что, въ частности, въ велико-россійской Церкви, оно введено въ употребленіе только патріархомъ Никономъ, до него-же, въ древле-православной Церкви особенно же въ велико-россійской троеперстіе не употреблялось. Эта мысль старообрядцевъ о троеперстномъ сложеніи, какъ о нововведеніи, находится въ самой близкой связи съ мыслями ихъ объ этомъ сложеніи, какъ о ереси и причинѣ отдѣленія ихъ отъ Церкви, такъ что старообрядцы, признавъ это сложеніе ересью и причиною своего отдѣленія отъ Церкви, поэтому самому необходимо должны были признать его и нововведеніемъ. Ибо въ противномъ случаѣ т. е. еслибы оно оказалось не новшествомъ вошедшимъ въ Церковь только при патріархѣ Никонѣ, а обрядомъ, употреблявшимся въ Церкви и до патріарха Никона, то, тогда-бы нельзя

было признавать его и ересью. — Въ самомъ дѣлѣ Церковь до патріарха Никона была непогрѣшительно православною во всѣхъ отношеніяхъ и въ мнѣніяхъ старообрядцевъ. Но если эта Церковь употребляла троеперстное сложеніе или по крайней мѣрѣ дозволяла употреблять его и не считала употребляющихъ его еретиками и не требовала очищенія ихъ вторымъ крещеніемъ, муропомазаніемъ и другимъ какимъ-либо чинопріятіемъ, то и старообрядцы тогда не должны были бы почитать лицъ, употребляющихъ это сложеніе, еретиками и очищать ихъ отъ него чрезъ повтореніе крещенія, муропомазанія и вообще какимъ-либо чинопріятіемъ. Такимъ образомъ неопровержимо доказать употребленіе троеперстнаго сложенія въ Церкви до патріарха Никона значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказать и то, что оно не есть ересь и не можетъ быть причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви и что поэтому отдѣленіе ихъ по этой причинѣ отъ Церкви есть расколъ церковный.

Итакъ старообрядцы признавъ троеперстіе ересью необходимо должны были признать его нововведеніемъ. Однако, какъ-бы то ни было, но старообрядцы не имѣли на то никакого законнаго права, ибо дѣйствіе трехперстнаго сложенія несомнѣнно употреблялось въ православной Церкви и до патріарха Никона, слѣдовательно оно не есть нововведеніе патріарха Никона. Это неопровержимо доказываютъ какъ нѣкоторыя письменныя свидѣтельства такъ и нѣкоторыя древнія иконы и также нѣкоторые другіе древніе памятники.

Затѣмъ были приведены самыя эти свидѣтельства о древности троеперстія; мы ихъ оставляемъ, чтобы изложеніе бесѣды не было слишкомъ пространномъ.

«Такимъ образомъ», закончилъ одинъ изъ воспитанниковъ, «употребленіе троеперстнаго сложенія въ Церкви не только въ Греческой но и Велико-Россійской до патріарха Никона, неопровержимо доказываемое упомянутыми древними памятниками отъ письменности и иконъ, есть новое и неопровержимое доказательство, что троеперстное сложеніе не есть ересь, и что старообрядцы, отдѣляясь изъ заупотребленія его православною Церковію, отъ этой послѣдней производятъ поистинѣ церковный расколъ».

Затѣмъ была предложена вниманію публики книга — древне-письменное житіе преп. Александра Ошевенскаго написанное нѣкимъ инокомъ Θεодосіемъ въ Ошевенской обители около 1633 года. Въ этой старописменной книгѣ важно для троеперстія то обстоятельство, что писатель житія, описывая третье явленіе ему преп. Александра, говоритъ, что по окончаніи этого видѣнія у него десная рука соединила три первые перста, образовавъ такимъ образомъ троеперстное сложеніе, — чѣмъ свидѣствуется древность троеперстія.

Возражателей со стороны старообрядцевъ не оказалось. Бесѣда кончилась около 8 часовъ вечера. Слушателей было довольно много.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДЛЯ РОСТОВА ДНИ 29-ГО АПРѢЛЯ И 1-ГО МАЯ 1888 ГОДА.

(Статья А. А. Титова).

Нареченіе архимандрита Московскаго Данилова монастыря Амфилохія во епископа Угличскаго, викарія Ярославской епархіи. — Рѣчь о. Амфилохія. — Шереметевская церковь. — Хиротонія о. Амфилохія. — Рѣчь Московскаго митрополита Іоанникія. — Обѣдъ отъ городского общества. — Адресъ представителей Московскаго сельскаго общества. — Отъѣздъ митрополита. — Биографія новаго епископа Угличскаго, викарія Ярославской епархіи, Амфилохія.

Почти наканунѣ столѣтняго юбилея перенесенія архіерейской кафедры изъ Ростова въ Ярославль историческія стѣны древняго

Ростовскаго Кремля снова увидели у себя епископа и уротоу въ этихъ же стѣнахъ и въ древнѣйшей обители и совершилось нареченіе во епископа Угличскаго, викарія Ярославской епархіи, бывшаго о. архимандрита Данилова монастыря въ Москвѣ Амфилохія. Нѣкогда княжескій и древле-митрополитій городъ не только былъ осчастливленъ новымъ посѣщеніемъ недавно бывшаго здѣсь Московскаго архипастыря, митрополита Іоанникія, но и послужилъ мѣстомъ для епископскаго нареченія и хиротоніи. Первое, т. е. нареченіе, произведено было въ Бѣлой Палатѣ, въ присутствіи многочисленной публики, прибывшимъ высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, совмѣстно съ высокопреосвященнымъ Іонааномъ, архіепископомъ Ярославскимъ и преосвященнымъ Христофоромъ, викаріемъ Московскимъ, епископомъ Волоколамскимъ. Въ видахъ исключительности самаго мѣста нареченія, считаемъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ о той обстановкѣ и томъ порядкѣ, при которыхъ оно было совершено.

Въ Бѣлой Палатѣ, въ этомъ величественномъ памятникѣ зодчества XVII столѣтія, вмѣщающемъ въ себя цѣль музей церковныхъ древностей. предъ портретомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, на новомъ мѣстѣ, поставленъ былъ столъ, на который возложены были крестъ и евангеліе. Около 12 часовъ дня прибыли въ Палату высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій, пріѣхавшій въ Ростовъ изъ Москвы еще наканунѣ, и съ нимъ вмѣстѣ преосвященный Іонаанъ, архіепископъ Ярославскій, и викарій Московскій преосвященный Христофоръ. Архипастыри заняли мѣста по старшинству около стола, облекшись въ архіерейскія мантіи.

Спустя нѣсколько времени, въ Палату изъ смежной съ нею Спасской, что на снѣгахъ церкви, вошли два архимандрита въ мантіяхъ, два протоіерея, ключарь со св. крестомъ на блюдѣ, протодіаконъ и діаконъ съ чашею св. воды, въ полныхъ облаченіяхъ. Вошедшіе сначала совершили молитвенное поклоненіе предъ святыми иконами и воздали подобающую честь архипастырямъ. Два архимандрита заняли, затѣмъ, мѣсто противъ присутственнаго стола, а протоіереи удалились въ упомянутую выше церковь и явились оттуда снова уже съ новонарекаемымъ о. архимандригомъ Амфилохіемъ. Послѣдній, занявъ мѣсто между архимандритами, помолился предварительно предъ св. иконами, поклонился возсѣдавшему архіереямъ и затѣмъ подошелъ къ каждому изъ нихъ, дабы принять отъ нихъ благословеніе. Когда новонарекаемый возвратился на свое мѣсто, секретаремъ Ярославской духовной консисторіи былъ прочитанъ указъ Самодержца Всероссийскаго о назначеніи архимандрита Амфилохія во епископа Угличскаго, викарія Ярославской епархіи, на что нарекаемый епископъ и выразилъ благодарность и изъявилъ свое безпрекословное повиновеніе Монаршей волѣ. Послѣ всего этого послѣдовало обычное при нареченіяхъ молитвословіе, въ концѣ котораго о. Амфилохіемъ была произнесена рѣчь, прерывавшаяся неоднократно рыданіями.

Рѣчь, сказанная архимандритомъ Амфилохіемъ при нареченіи его во епископа Угличскаго, викарія Ярославскаго:

«Богомудрые Іерархи, Милостивѣйшіе отцы!

Избраніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, соизволеніемъ Государя Императора и невидимымъ мановеніемъ Верховнаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа, я, недостойный, сопричисляюсь къ сонму святителей Божіихъ. Св. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Тимоѳею говоритъ: *еще кто*

епископства хоцетъ, добра дѣла желаетъ. Но епископу подобаетъ быти непорочну, трезвену, цѣломудру, благоговѣну, честну, страннопріимну, учительну, не пїяницю, не бїйцу, не сварливу, не мислѣмцу, или.—какъ св. святитель Алексій, митрополитъ всея Руси, перевелъ сіе слово: не срамнопріобрѣтнику, но кротку, не завистливу, не сребролюбцу, подобаетъ жъ ему и свидѣтельство добро имѣти отъ вѣнчаныхъ, да не въ поношеніе упадетъ и въ спѣхъ непріязненну (1, Тимое. 3, 1—3, 7). Эти высокія качества епископа устрашаютъ меня грѣшнаго и недостойнаго и притомъ престарѣлаго. Достанетъ ли у меня силъ вынолнить ихъ всѣ, какъ должно, и какъ заповѣдалъ Апостолъ?

Чѣмъ глубже сознаю высоту предлежащаго мнѣ служенія и свою недостаточность къ достойному прохожденію его, тѣмъ крѣпче емлюсь упованіемъ за всемогущую силу Божию, которая, по словамъ Апостола, и въ немощи совершается (2 Кор. 12, 9). Благодать Христова и простыхъ рыбаей содѣлала ловцами чловѣковъ, мытарей, хульниковъ и гонителей—величайшими свѣтильниками міра. Уповаю, что таже благодать, имѣющая спизойти на меня грѣшнаго при возложеніи на главу мою вашихъ святельскихъ рукъ, восполнитъ недостающее во мнѣ къ высокому служенію епископскому; и въ сей то вѣрѣ нахожу отраду и утѣшеніе, подпору и одобреніе смущенной моей душѣ. Одушевленный ею, дерзаю, при всемъ своемъ недостойнствѣ, принять на рамена свои бремя святельскаго служенія.

Не мало озабочиваютъ меня неоконченныя печатаніемъ сочиненія по древнимъ Богослужбнымъ книгамъ. Будетъ ли у меня оставаться время отъ прямыхъ обязанностей святельскихъ на печатаніе ненапечатаннаго,—не знаю. Конецъ житія моего не далекъ. Если и буду въ силахъ, то, имѣя теперь около 70-ти лѣтъ, не могу, по естественному закону, разсчитывать на продолжительность земнаго своего странствованія. Но мы не знаемъ ни дня, ни часа, въ онъ же смерть насъ постигнетъ. Въ ободреніе себѣ и въ поощреніе, припоминаю изъ драгоценнаго писема святителя Димитрія митрополита Ростовскаго, такъ же, какъ и я грѣшный, безпокоившагося о неокончаніи печатаніемъ четы-миной за мѣсяцы іюнь, іюль и августъ, слѣдующія слова къ своему другу Θεологу: «Устраши мя смерть покойнаго Іоасафа Колдышевскаго—друга нашего и моего особаго благодѣтеля. Аще его, столь здраваго чловѣка, не стараго, не увѣчнаго, трудами не изможденнаго, смерть не въ долгомъ времени похити. Страхъ смерти нападе на мя, и страхъ сугубый, яко не въмѣ дне и часа, въ онъ же мя смертный судъ отъ Бога постигнетъ, и яко не готовъ есмь къ смертному исходу, а дѣло книписное како останется, будетъ ли кто охотникъ за то и вершити? А еще много надобно въ томъ дѣлѣ трудиться, годомъ сего не совершишь, и другимъ годомъ на силу къ совершенію поспѣть, а конецъ при дверехъ, сѣкира при корени, коса смертная надъ главою. Увы мнѣ! Не жаль мнѣ ничего, ниже имамъ чесога жалѣти: богатства не собирахъ, денегъ не накопихъ. Едино мнѣ жаль то, яко начатое книписаніе далеко до совершенія. А еще и о псалтири помысль бываетъ. Жаль, что и Апокалиписисъ Брынскіе богословцы не путемъ толкуютъ. Думка за моремъ, а смерть за плечами, обаче вся на волю Господа нашего, живыми и мертвыми обладающаго, возлагаются. Опъ, аще восхоцетъ, и отъ каменія воздвигнути чада Аврааму можетъ». Св. Димитрій во время управленія Ростовскою паствою успѣлъ закончить печатаніемъ неоконченныя мѣсяцы четы-миной, въ Кіевѣ. Да поможетъ и мнѣ Господь Богъ закончить

свои начатыя труды печатаніемъ въ Москвѣ, въ близкомъ разстояніи отъ Ростова.

Въ избраніи меня Святѣйшимъ Синодомъ во епископа древняго города Углича вижу волю Божию о мнѣ благоую и совершенную. Да будетъ же Его святая воля на мнѣ грѣшномъ всюду, во всѣхъ моихъ входахъ и исходахъ, на пути моей жизни!

Смиренно умоляю васъ, святѣйшіе отцы, вознесите ко Господу ваши крѣпкія молитвы, да предочистится душа моя къ достойному принятію небснаго дара, да благодать Божія будетъ во мнѣ не тща, да не оскорблю Духа своимъ неправымъ дѣйствіемъ!»!

Хиротонія новонареченнаго епископа Амфилохія была совершена 1-го мая, въ Спасо-Яковлевскомъ монастырѣ, въ Шереметевской церкви, какъ наиболѣе вмѣстительной изъ церквей монастыря. Не можемъ не сказать нѣсколько словъ объ этой церкви, какъ о такой, въ которой суждено было совершиться столь великому и доселѣ неслыханному для уѣздныхъ городовъ событію.

Храмъ этотъ, во имя св. Димитрія, о пяти куполахъ. При немъ, вмѣсто паперти, устроенъ портикъ, обставленный, какъ и весь храмъ, надъ фронтонами высокими колоннами и капителями Коринскаго и Ионическаго орденовъ. Между колоннами сдѣланы ниши, и въ нихъ поставлены гипсовыя изображенія разныхъ святыхъ, въ чловѣческой ростъ. Церковь эта, обыкновенно, называется Шереметевскою, потому что графъ Николай Петровичъ Шереметевъ былъ однимъ изъ крупныхъ вкладчиковъ при ея постройкѣ.

Этотъ богатый снаружи храмъ очень бѣденъ внутри. Начавъ строить его, по объѣту, въ обширныхъ размѣрахъ, графъ Шереметевъ думалъ перенести въ негѣ изъ Зачатьевской церкви мощи св. Димитрія, въ чемъ ему содѣйствовалъ и бывший тогда архимандритомъ монастыря о. Мелхиседекъ. Дѣло приходило уже къ желанному концу, по этому воспротивился бывший тогда Ярославскій преосвященный Павелъ. Послѣдній, въ виду того, что св. Димитрій, по прїѣздѣ въ Ростовъ, при первомъ своемъ посѣщеніи Яковлевскаго монастыря, взойдя въ соборную церковь Зачатія св. Анны, совершилъ здѣсь обычное моленіе и потомъ, при выходѣ изъ нея (конечно, не безъ откровенія свыше), указавъ въ юго-западномъ углу ея мѣсто своего погребенія и прославленія, сказалъ окружающимъ: «Се покой мой, здѣ вселюся во вѣкъ вѣка»,—нашелъ подобное измѣненіе воли почившаго святителя не только не возможнымъ, но и преступнымъ, а потому и отклонилъ ходатайство графа о перенесеніи мощей угодника Божія во вновь строимую церковь. Вслѣдствіе этого послѣдній прекратилъ дальнѣйшую постройку этой церкви, такъ что она достраивалась уже на пожертвованія добродѣтельныхъ дателей и на монастырскія средства*). Всѣ эти суммы, конечно, далеко были недостаточны для того, чтобы выполнить первоначальный планъ храма, задуманный богатымъ благотворителемъ. Старожилы, между прочимъ, разсказываютъ, что храмъ этотъ строился графомъ въ память рожденія сына его Димитрія, который впоследствии тоже былъ однимъ изъ вкладчиковъ въ этотъ монастырь. Вообще, жертвы Шереметевыхъ въ монастырь были довольно значительны. Нѣкоторыя изъ пожертво-

*) На этотъ громадный храмъ графъ далъ 65,000 руб. (Спис. мов., стр. 40).

ваній были сдѣланы графомъ Д. Н. Шереметевымъ въ 1835 году, вскорѣ послѣ исцѣленія отъ тяжкой болѣзни.

Несмотря на дождливую и грязную погоду въ день 1-го мая, народъ со всѣхъ сторонъ еще за долго до благовѣста двинулся въ монастырь. Небывалое дотогѣ явленіе въ г. Ростовѣ влекло каждаго въ монастырь, такъ-что храмъ буквально былъ переполненъ народомъ. Чинъ рукоположенія начался послѣ часовъ, какъ и подобаетъ по уставу. Тотчасъ, по окончаніи ихъ, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Іоаннъ и епископъ Христофоръ, совмѣстно съ духовенствомъ — по преимуществу монашествующимъ, принимавшимъ участіе въ хиротоніи, вышли, во всемъ облаченіи, изъ алтаря на средину храма. Преосвященные занимали соответствующія, по отношенію къ митрополиту Московскому, мѣста на каедрѣ, а духовенство размѣстилось по срединѣ храма, въ обычномъ порядкѣ. Затѣмъ отъ соли къ каедрѣ архіерейской былъ посланъ коверъ съ большимъ изображеніемъ орла, и мѣстнымъ о. протоіереемъ и протоіакономъ Ярославскаго архіепископа, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита, какъ старѣйшаго по чину, былъ выведенъ изъ алтаря нареченный во епископа Амфилохій, въ полномъ облаченіи архимандрита, и приведенъ до хвоста изображеннаго на коврѣ орла и затѣмъ, по требованію первенствующаго архипастыря, произнесъ троекратное исповѣданіе вѣры, съ обѣщаніемъ неизмѣнно сохранять его, какъ оно изложено въ чиноположеніяхъ о хиротоніи, причемъ съ каждымъ новымъ исповѣданіемъ, исповѣдывавшій измѣнял мѣсто на коврѣ. За третьимъ исповѣданіемъ послѣдовало многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и повонареченному во епископа. По многолѣтіи было преподано послѣднему благословеніе всіми присутствующими архипастырями, послѣ котораго новонареченный снова возвратился въ алтарь.

Хиротонія, въ буквальный смыслъ этого слова, совершена предъ чтеніемъ апостола, предъ самымъ престоломъ, и состояла собственно въ прочтеніи молитвъ о ниспосланіи Св. Духа, съ возложеніемъ евангелія и рукъ всѣхъ священнодѣйствующихъ архипастырей на главу колѣнопреклоненнаго и преклоненіемъ главы на престолъ рукополагаемаго. Вслѣдъ затѣмъ съ хиротонисованнаго сложены были одежды архимандрита и облачены архіерейскія, причемъ каждое новое облаченіе предварялось возгласомъ первенствующаго ихъ архипастыря и пѣніемъ слова «аксіось». Этимъ и кончился обрядъ хиротоніи. Дальнѣйшее служеніе литургіи ничѣмъ не отличалось отъ архіерейскаго. Новопосвященный принималъ участіе въ немъ, уже какъ архіерей.

Нечего и говорить о тѣхъ чувствахъ и впечатлѣніяхъ, какія производило это священнодѣйствіе на обывателей города Ростова, никогда ничего подобнаго не видавшихъ. Величественное служеніе трехъ архипастырей, стройное пѣніе архіерейскаго хора, наконецъ исповѣданіе вѣры хиротонисуемымъ и самая хиротонія, — все это поистинѣ глубоко трогало присутствовавшихъ, наполняя души послѣднихъ чувствомъ восторга и умиленія предъ торжественностью православнаго священнодѣйствія. Не менѣе торжествененъ былъ и актъ врученія новому епископу посоха высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Іоанниемъ, сопровождавшійся слѣдующею рѣчью.

Речь высокопреосвященнѣйшаго Іоанниія, митрополита Московскаго, сказанная при врученіи посоха преосвященному Амфилохію, епископу Уличскому, викарію Ярославскому.

«Преосвященный епископъ Амфилохій!

Духъ Святой поставилъ Тебя епископомъ пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своєю. Привѣтствую Тебя, боголюбезный братъ, съ симъ великимъ даромъ благодати Божіей и высокимъ служеніемъ, поручаемымъ Тебѣ въ церкви Христовой.

Чѣмъ драгоцѣннѣе даръ, тѣмъ больше должно прилагать заботы о сохраненіи и приумноженіи его; чѣмъ выше вѣряемое Тебѣ служеніе, тѣмъ больше потребуетъ отъ Тебя любви, терпѣнія и самоотверженія, чтобы достойно проходить оное. Но къ симъ кто доволенъ?

Смирненное сознаніе недостаточности естественныхъ твоихъ силъ и дарованій къ достойному прохожденію епископскаго служенія, высказанное Тобою при Твоемъ нареченіи во епископа, служитъ болѣе надежнымъ ручательствомъ за успѣхъ дѣла, чѣмъ самыя крѣпкія силы и самыя блестящія дарованія. Самонадѣянность въ дѣлѣ всякаго общественнаго служенія опасна. Даже при благонамѣренныхъ стремленіяхъ и при блестящихъ дарованіяхъ она часто приноситъ больше вреда, нежели пользы. Тѣмъ болѣе приложимо это къ служенію въ церкви Христовой. Намъ нужно всегда твердо помнить и никогда не забывать, что нашъ долгъ нелѣбно трудиться въ мѣру данныхъ намъ Богомъ силъ на вѣрной намъ нивѣ Господней, а болѣе или меньшій успѣхъ въ своихъ трудахъ — приписывать не своему усердію или искусству, а всеильной благодати Божіей. *Что убо есть Павелъ, что же ли Аполлосъ, но точію служителю Христовы? говоритъ первоверховный апостолъ. Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти; но ни насаждаая что есть, ни напоаяя, но возвращая Богъ.*

Въ лѣта зрѣлаго мужества, въ крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, Тебѣ судилъ Господь быть руководителемъ и воспитателемъ дѣтей духовенства здѣшняго края, здѣсь же положено было Тобою и начало изученію и знакомству съ церковными древностями. Теперь, на закатѣ дней Твоей жизни, снова привелъ Тебя промыслъ Божій послужить здѣшнему краю уже въ санѣ епископа. Возблагодари, боголюбезный братъ, Господа, тако благоволившаго о Тебѣ, посвящая всѣ силы души Твоей во все остальное время жизни своей на воздѣлываніе нивы Господней, дабы не постыдно могъ Ты предстать предъ престоломъ Всевидающаго Судіи и съ дерзновеніемъ сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси, Господи.* Продолжая изучать не незнакомыя уже Тебѣ древности Христовой церкви, останавливай вниманіе свое не на одной внѣшней сторонѣ ихъ, что, по слову Апостола, *только малъ полезно есть*, но позаботься уразумѣть внутренній ихъ смыслъ и значеніе. Этотъ внутренній смыслъ заключается въ живой, полной и всецѣлой преданности благочестивыхъ предковъ нашихъ святой вѣрѣ православной и въ жизни, сообразной съ св. вѣрою. *Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, сему и другихъ поучай: сіа бо творя, и самъ спасешия и слушающіи Тебе.*

Тебя окружаетъ здѣсь цѣлый сонмъ святителей Божіихъ, коихъ вѣра Богомъ оправдана и жизнь Богомъ прославлена, которые въ земной своей жизни трудились надъ воздѣлываніемъ той же самой нивы Господней, которая вѣряется теперь Твоему попеченію и руководству. Изучая жизнь ихъ по памятни-

камъ, оставшимся послѣ нихъ, и взирая на скончаніе жительства ихъ, возноси усердныя молитвы къ нимъ не о томъ, да будетъ духъ, обитавшій въ нихъ, сугубъ въ Тебѣ, о чемъ, можетъ быть, слишкомъ дерзновенно было бы и молиться,—а о томъ чтобы и Тебѣ имѣть въ себѣ по крайней мѣрѣ начатокъ того же духа и, по мѣрѣ силъ своихъ, подражай вѣрѣ ихъ. Послѣдуй неуклонно стопамъ ихъ, и самъ управленъ будешь въ царствіе Божіе, и другимъ укажешь прямую стезю, ведущую къ небесному царствію.

Въ знаменіе ввѣренной Тебѣ власти въ церкви Христовой, прими, возлюбленный братъ, жезлъ сей не на разореніе, но на созиданіе пасомыхъ, и отъ новой почившей на Тебѣ благодати архіерейской преподай, по чину церковному, благословеніе Господне людямъ Божиимъ!»

Актъ врученія посоха совершенъ былъ уже по окончаніи литургіи, когда всѣ архипастыри разоблачились и облеклись въ свои мантии. Рѣчь архипастыря привлекла къ себѣ всеобщее вниманіе, такъ что, несмотря на многочисленное собраніе народа, во время ея въ церкви царилъ полнѣйшая тишина. Каждый старался услышать всякое слово изъ рѣчи первосвятителя Московскаго, каждый хотѣлъ запечатлѣть его въ своемъ сердцѣ на долгое и долгое время!...

Послѣ литургіи всѣ священнодѣйствовавшіе отправились къ келіи новаго епископа. Затѣмъ была предложена отъ городского общества дорогимъ и высокопоставленнымъ гостямъ обѣденная трапеза, имѣвшая мѣсто въ городскомъ приходскомъ училищѣ. При входѣ въ залу училища, Ростовское городское общество привѣтствовало новаго епископа поднесеніемъ ему хлѣба и соли, на нарочно заказанномъ для того блюдѣ. За обѣдомъ первый тостъ былъ провозглашенъ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Іоанникіемъ за Государя Императора. Громкое и единодушное «ура» оглушило залу, а учениками городского училища былъ исполненъ, подъ руководствомъ учителя, народный гимнъ: Боже, Царя храни! Второй тостъ послѣдовалъ за здоровье митрополита Московскаго. Далѣе были провозглашены тосты за высокопреосвященнаго Іонаана, за преосвященныхъ Амфилохія и Христофора, г. губернатора и за Ростовское городское общество.

По окончаніи трапезы епископъ Амфилохій былъ привѣтствованъ депутатами отъ Московскихъ обывателей, поднесшихъ ему также хлѣбъ и соль и сказавшихъ нижепомѣщаемую рѣчь.

Привѣтственная рѣчь отъ Москвитей, сказанная въ Ростовѣ, 1-го мая, епископу Угличскому, викарью Ярославской епархіи, преосвященнѣйшему Амфилохію, съ принятіемъ благодати архіерейства.

«Христосъ Воскресе!»

Новохиротонисанный преосвященнѣйшій владыко.

Мы, простые русскіе люди, нарочито прибывшіе въ сей богоспасаемый древнѣйшій градъ Ростовъ-Великій изъ древней же нашей столицы матушки-Москвы, по порученію многочисленнѣйшаго сонма собратій нашихъ, сердечно любящихъ и почитающихъ тебя, сыновне привѣтствуемъ съ привятіемъ благодати архіерейства и въ видимое знаменіе нашего искренняго благожеланія подносимъ тебѣ, по русскому обычаю, простую нашу русскую хлѣбъ-соль!

Преосвященнѣйшій владыко! Питая къ тебѣ особенную нашу сердечную любовь и почтеніе, мы не будемъ говорить о томъ,

что ты былъ однимъ изъ тѣхъ лучшихъ питомцевъ счастливаго XIV вурса Московской духовной академіи Филаретовскаго времени, изъ которыхъ впоследствии многіе сдѣлались славными и заслуженными іереями, протоіереями; мы не будемъ также касаться твоихъ ревностныхъ и многотрудныхъ занятій надъ изученіемъ и изданіемъ древне-славянскихъ и греческихъ богослужебныхъ рукописей, хранящихся въ Румянцевской и Синодальной бібліотекахъ, за каковыя труды удостоенъ ты Демидовской, Ломоносовской и двухъ Уваровскихъ премій, и, наконецъ, мы не станемъ распространяться о томъ, что Москва любила и уважала тебя за твою доброту, прямой, открытый характеръ и за уваженіе къ умершимъ, коихъ ты провожалъ до самой могилы, не взирая ни на дальность разстоянія, ни на ненастную погоду,—но мы съ глубокою сердечною благодарностію вспоминаемъ здѣсь лишь о томъ, что ты всегда горячо сочувствовалъ и сочувствуешь нашимъ стремленіямъ ко всему истинно-русскому и православно-церковному; въ особенности же мы весьма признательны тебѣ за то, что ты оказывалъ свое просвѣщенное вниманіе къ нашимъ пламеннымъ желаніямъ, чтобы въ православно-христіанскихъ начальныхъ училищахъ совершалось обученіе чтенію непремѣнно и обязательно по книгамъ церковно-славянскимъ, молитвеннымъ, богослужебнымъ и преимущественно по Часослову и Псалтири, по которымъ издревле предки наши воспитывали въ себѣ страхъ Божій, утверждались въ благочестіи, сами учились и дѣтей своихъ учили *творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся челоуки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, чтобы проводить жизнь безмятежную, во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1), и которыми воспитались древніе наши доблестные мужи, за Царя и русскую землю животь свой положившіе, ревнители вѣры, подвижники благочестія и всѣ прославившіе страну нашу угодами Божіи, словомъ и дѣломъ поучавшіе соблюдать заповѣдь Апостольскую: всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, Царя чтите (1 Петр. 2, 17). Такое православно-христіанское житіе и почитаніе всѣхъ, иже во власти суть, а особливо православнаго Царя нашего никогда, слава Богу, не изсякали въ Россіи. А нынѣ, благодаря возрожденію, по державной волѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Александровича, церковно-приходскихъ школъ, съ церковно-славянскою грамотою въ основѣ, надѣемся—и на будущее время не будутъ ослабѣвать, а, напротивъ, будутъ, при помощи Божіей, возрастать и укрѣпляться въ народѣ русскомъ, благоговѣнно воспоминающемъ великое благодѣяніе, дарованное ему почившимъ въ Бозѣ Царемъ-Освободителемъ.

Въ данную минуту намъ особенно пріятно вспомнить, преосвященнѣйшій владыко, твое недавнее общеніе съ нами въ торжественномъ церковномъ моленіи о упокоеніи души незабвеннаго Государя-Мученика Александра Николаевича, которое, за отсутствіемъ изъ Москвы въ Петербургъ благостнѣйшаго архипастыря нашего высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія, совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Сербскій Михаилъ, 19-го февраля сего года, въ кафедральномъ храмѣ Московскаго Чудова монастыря, причемъ было роздано нами, какъ тебѣ, преосвященный владыко, извѣстно, «Братолюбное слово нѣкоторыхъ православныхъ русскихъ людей къ православному русскому народу о возможно-скорѣйшемъ сооруженіи обѣтнаго храма Божія, въ память освобожденія русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости». Намъ особенно желалось бы, съ благословенія какъ хиротонисателя твоего — благостнѣйшаго архипастыря нашего

высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннія, такъ и съ благословенія высокопреосвященнаго Іоанана, — ознаменоватъ и сіе духовное торжество раздачею нашего «Братолюбнаго слова», для ознакомленія возлюбленныхъ Ярославцевъ, Ростовцевъ и пришедшихъ сюда изъ разныхъ странъ на богомоліе съ заботами и попеченіями Москвичей объ увѣковѣченіи памяти Царя-Освободителя, созданиемъ въ Москвѣ — сердцѣ Россіи Всероссийско-Обѣтнаго храма Божія въ память освобожденія.

Затѣмъ привѣтствуютъ тебя, преосвященнѣйшій владыко, съ принятіемъ благодати архіерейства всѣ тѣ лица, которыя подписались подъ «Братолюбнымъ словомъ».

По окончаніи трапезы, высокопреосвященнѣйшій Іоаннія, принесъ благодарность представителямъ города за оказанное радушіе, изволилъ отбыть изъ залы училища въ Спасо-Яковлевскій монастырь, въ 6-ть часовъ вечера. Вечеромъ того же дня, въ 12-ть часовъ, Владыка, провожаемый на вокзалъ желѣзной дороги высокопреосвященнымъ Іоананомъ, преосвященнымъ Амфилохіемъ, духовенствомъ и всѣмъ городскимъ обществомъ, отбылъ, съ пассажирскимъ поѣздомъ, обратно въ Москву.

Считаемъ не лишнимъ сообщить также нѣкоторыя краткія біографическія свѣдѣнія о новомъ епископѣ Угличскомъ.

Преосвященный Амфилохій (Казанцевъ), сынъ причетника, родился въ 1818 году, Калужской губерніи, въ Боровскомъ уѣздѣ. Окончивъ курсъ въ Калужской семинаріи, въ 1840 г., онъ былъ посланъ, какъ лучшій ученикъ, въ Московскую духовную академію, гдѣ и кончилъ курсъ, въ 1845 г., кандидатомъ. Еще будучи студентомъ, въ 1842 г., онъ постригся въ монашество и вскорѣ былъ возведенъ въ санъ іеродіакона, а въ 1844 г. посвященъ въ іеромонахи. По окончаніи академическаго курса, преосвященный Амфилохій былъ назначенъ въ Суздаль учителемъ и смотрителемъ духовныхъ училищъ. Въ 1852 г. онъ былъ переведенъ настоятелемъ въ Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а черезъ 4 года назначенъ настоятелемъ Воскресенскаго ставропигіального монастыря, именуемаго «Новый Іерусалимъ», настоятелемъ котораго и состоялъ до 1860 года. Въ послѣдующее время преосвященный Амфилохій жилъ въ Москвѣ и ревностно занимался изученіемъ древне-славянскихъ и греческихъ богослужебныхъ рукописей, хранящихся въ Румянцевской и Синодальной бібліотекахъ. За рукописное изслѣдованіе Пандекта Антиоха, XI вѣка, неутомимый труженикъ былъ награжденъ Демидовскою преміей, въ 1863 году, а затѣмъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ. Въ 1870 году преосвященный Амфилохій былъ назначенъ настоятелемъ Московскаго Данилова монастыря и съ этого времени сталъ издавать свои многочисленныя научныя сочиненія и изслѣдованія. Изъ послѣднихъ особенно замѣчательны: Псалтирь XIII вѣка, провѣренная съ греческимъ текстомъ X вѣка, со множествомъ примѣчаній и ссылокъ на рукописныя псалтири отъ X до XVII вѣка; Галицкое Евангеліе (въ 4 томахъ), писанное въ 1144 г. и провѣренное съ 50 древнѣйшими списками, въ томъ числѣ и съ Новымъ Завѣтомъ, писаннымъ рукою св. Алексія, митрополита Московскаго. За это сочиненіе преосвященному Амфилохію присуждена была, въ 1883 году, полная Ломоносовская премія. Въ послѣдующее время преосвященнымъ было издано: Описаніе рукописей Новоіерусалимской бібліотеки (удостоенное Уваровской преміи), Греческая палеографія, Октоихъ и Кондакаръ XII вѣка

(также удостоенный Уваровской преміи). Наконецъ, въ послѣднее время преосвященный Амфилохій издалъ гигантскій трудъ: Карпинскій Апостолъ XIII вѣка, съ разночтеніями, взятыми изъ 40 древнихъ списковъ Апостола, изъ коихъ одинъ, именно Апостолъ XIII вѣка, былъ доставленъ ему, по Высочайшему повелѣнію, изъ Императорской Публичной Библіотеки и Апокалипсисъ со множествомъ изображеній и текстомъ по Апокалипсису св. Алексія митрополита. Ученая дѣятельность преосвященнаго Амфилохія была оцѣниваема по достоинству: онъ былъ депутатомъ и членомъ на всѣхъ археологическихъ съѣздахъ и въ настоящее время состоитъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ. За свои ученые труды преосвященный Амфилохій получалъ неоднократно Высочайшую благодарность и былъ награжденъ орденами: св. Анны 2 степени, св. Владимира 3 степени, многими медалями, знакомъ «Краснаго Креста», за устройство въ Даниловскомъ монастырѣ, во время послѣдней Турецкой войны, госпиталю, и другими знаками отличія. За послѣдніе два года преосвященный Амфилохій возобновилъ древній соборный храмъ Данилова монастыря, украсилъ стѣны его изображеніями изъ древнихъ рукописей, а въ иконостасѣ поставилъ старинной живописи свв. иконы. Москва любила преосвященнаго Амфилохія за его доброту, прямой, открытый характеръ и за уваженіе его къ умершимъ, коихъ онъ провожалъ обыкновенно пѣшкомъ до самой могилы, не взирая ни на дальность разстоянія, ни на ненастную погоду.

1-го МАЯ вышла и разослана подписчикамъ V-я книга ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

“РУССКАЯ СТАРИНА”

Содержаніе: I. Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII-мъ и первой половинѣ XIX в. Очеркъ магистра русской исторіи В. И. Семевскаго. — II. Василій Трофимовичъ Нарѣжный. Историко-біографическое изслѣдованіе. Очеркъ первый. Состав. Н. А. Бѣлозерская. — III. Разназы Прасковьи Егоровны Анненковой, рожденной Гебль. (Окончаніе). — IV. Въ странахъ средней Азіи. Путевыя впечатлѣнія Генриха Мозера, 1882—1883 г. Извл. и перев. В. В. Тимощукъ. (Окончаніе). — V. Воспоминанія Ильи Ефимовича Рѣпина: Иванъ Николаевичъ Крамской. — VI. Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Пятигорскъ, какъ мѣсто его жизни и дѣла. Сообщ. Е. С. Некрасова. — VII. Санъ-Стефано и Константинополь въ февралѣ 1878 г. Замѣтки кн. В. Д. Дабжиа. — VIII. Россія и Англія на дальнемъ Востокѣ. Историческая справка ко дню открытія Каспійско-Самаркандской желѣзной дороги 15-го мая 1888 г. Сообщ. Л. Н. Соболевъ. — IX. Къ вопросу о женскихъ гимназіяхъ. (Окончаніе). Сообщ. А. А. Чумиковъ. — X. Аполлонъ Николаевичъ Майковъ: 1. Пятидесятилѣтіе литературно-поэтической его дѣятельности. 2. Сборникъ «Лунныя ночи», 1839 г. — XI. Библиографическій листокъ.

Приложенія: I. Портретъ Прасковьи Егоровны Анненковой, гравиръ художн. И. И. Матюшинъ. — II. Рисунки къ соч. Генриха Мозера, четыре гравюры исполнены въ Парижѣ.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Д. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженнѣ.

Цензоръ
Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.